

DELITTI E DELIZIE

ЮЛИЯ
ЕВДОКИМОВА

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ "РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ"

*Убийство
под солнцем
Тосканы*

18+

Преступления и вкусоности

Юлия Евдокимова

Убийство под солнцем Тосканы

«Автор»

2023

Евдокимова Ю.

Убийство под солнцем Тосканы / Ю. Евдокимова — «Автор»,
2023 — (Преступления и вкусоности)

Людей всегда пугает темнота. Воображение рисует то, чего нет, и каждый шорох заставляет сердце подпрыгнуть. Мы боимся неизвестного. Но иногда зло рождается под солнцем. Возвращение Александры в старинный городок затянет в расследование, а еще разбередит старые раны и разбудит ревность. Придется разбираться с чувствами к старому другу, но главное - искать изощренного убийцу. Или призрак? Уютная история от лауреата премии "Русский Детектив" о расследовании и любви, глупости и злодействе, и, конечно, о еде.

Юлия Евдокимова

Убийство под солнцем Тосканы

«Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.»

Газета «Аргументы и факты».

«Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем.»

Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни.

«Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги, Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением.»

Тосканская газета «Иль Тиррено».

«На книжной полке- тайны и туманы».

Журнал «Италия».

**Людей обычно больше беспокоит то,
чего они не видят, чем то, что видят.
Юлий Цезарь.**

Все совпадения персонажей и событий случайны.

Наш мир никогда не был безопасным местом.

Можно вздыхать, как хорошо жить в прошлом, но и в то время люди не были защищены от зла.

С течением времени изменились лишь технические возможности расследования, но по-прежнему совершаются убийства, пропадают люди, которых никто больше не увидит.

Безопасной эпохи никогда не существовало.

И сегодня, как и сто, и пятьсот лет назад, одинокая девушка на безлюдной ночной улице не знает, доберется ли домой без проблем.

В темноте за каждым углом может скрываться тот, кого пресса назовет потом монстром, не важно, Туринским, Флорентийским, Ангарским или Тюменским.

Людей всегда пугала темнота. Увидев впереди подвыпившую компанию, мы оцениваем, как далеко она от нас, насколько пьяны и готовы к приключениям парни, успеем ли мы убежать. Но как оценить темноту?

Воображение рисует то, чего нет, и каждый шорох, каждое смещение тени заставляет сердце подпрыгнуть и забиться где-то совсем не там, где должно. И не важно, какая химическая реакция происходит в организме в этот момент, важно – бежать, бежать, скорее, подальше от этого места, в спасительное тепло и свет своего дома.

Можно вызвать такси, спасибо 21му веку, но, положи руку на сердце, разве мы ни разу не думали, что идти недалеко и с нами ничего не случится?

Конечно думали.

Разве мы не шли ночным парком, чтобы сократить путь, ведь дом совсем рядом?

Конечно шли. И ничего не боялись.
Пока не оказывались там – в темноте.

Жарко пылал огонь в печи, где Джузеппе выпекает свою пиццу, лучшую в мире по мнению молодежи Кастельмонте – и «так себе» по мнению неаполитанца Паскуале, уже двадцать лет работавшего пиццайоло в соседнем городке Сан Джиминьяно.

Тускло горели фонари под низкими сводами, словно в них и правда свечи, а не современные электрические лампы. Флаги, гербы и алебарды на кирпичных стенах завершали картину и какая разница, что Джузеппе надел фартук поверх джинсов и футболки, это совершенно не портит обстановку.

Саша лениво наблюдала, как вздымается пламя над карамельным кремом.

Можно было сесть на воздухе, на террасе, утопающей в цветах, прямо поверх старинной крепостной стены, окружавшей Борго Альто, или верхний город Кастельмонте. Но там веселилась компания китайских туристов, вот и пришлось жарким летним вечером забираться в подземелья.

Историю этого места знали все в городке. Впервые сюда въехали "арчери" – лучники, этим средневековым спортом жители Кастельмонте увлекались настолько серьезно, что даже выигрывали международные соревнования. Лучники расчистили древние подвалы и устроили там свою штаб-квартиру, повесили на стены алебарды, копья, старые щиты и стяги. Вдохновившись 13м веком, они создали в подземельях оружейный зал и начали водить туда экскурсии.

Джузеппе же никогда не увлекался стрельбой из лука, он любил готовить. И вот уже лет десять, как молодой повар с командой единомышленников снял часть подземелий и за

вменяемые деньги стал кормить проходящих к нему в ресторан вменяемыми блюдами и даже получил всевозможные сертификаты туристических порталов.

А вот местные его не приняли. Хоть и свой, с окраины Капельмонте, но разве можно сравнить туристическое заведение с остерией седовласого Джанниколо, где у плиты колдует его mamma, или с ресторанчиком на постоялом дворе Лучии, принадлежащем ее семье последние лет четыреста. Подумать только, сидеть на одной террасе с китайцами! Увольте!

Вот и Саша с туристами сидеть не захотела, но заведение, в отличие от местных, любила; за позитивную молодую команду поваров и официантов, за весельчака Джузеппе, его закрытые лепешки- кальцоне, которые втроем не съешь и нереально огромные тарелки тортеллини alla boscaiola.

Ужинать ей пришлось в одиночестве. Во-первых, не успела никого предупредить о приезде, во-вторых, подруги считали ниже своего достоинства заходить в дверь под низкими сводами средневековой арки в узком переулочке Лимонов.

– В энотеку же ходите? – Удивлялась Саша, – те же вина, тот же хозяин.

– Это другое, – хором отвечали подруги, ничего не объясняя.

Вскоре посетителей осталось мало, китайцы погрузились в автобус, оставленный у старых стен Капельмонте, и Саша приятно провела остаток вечера с Джузеппе и его командой. Она привезла всем маленькие сувениры, а ребята приготовили шикарный десерт «от заведения». Джузеппе лично поджог ликер на поверхности крема в мисочке в форме сердечка.

Но все хорошее имеет привычку заканчиваться, и после теплых прощальных объятий Саша вышла на улицу.

Оказалось, они засиделись за полночь и уже остановился фуникулер, связывающий средневековый город на холме с нижним, совсем молодым, каких-то трехсот лет от роду. Но это не страшно, под гору пешком идти веселее, чем вверх.

Саша вынырнула из крытого Лимонного переулка, вышла на маленькую площадь и остановилась.

Старый борго накрыла темная июльская ночь, лишь светили теплым слабым светом фонари на улочках. Погасли факелы в старинных держателях... Закрыты были двери и заперты ставни, ни огонька не пробивалось через тяжелое дерево, закрывающее окна, как и столетия назад. Казалось, в городе не осталось ни одного жителя.

Прямо перед ней, всего метров сто пройти, возвышался замок с квадратными зубцами наверху, увитый темным в ночи плющом. Ставни окна над входной дверью распахнуты, но ни в окне, ни за современными стеклянными дверями не горел свет. Замок казался заброшенным, но совсем не так, как однажды поздней осенью, когда ворвалась в него Саша с чемоданами под проливным дождем. Тогда ей тоже показалось, что замок опустел, но он оставался её любимым замком.

Сегодня он был чужим, словно на месте того сооружения, которое девушка всегда считала своим вторым домом, выстроили что-то другое, а замок взяли – и унесли, отняли у нее. Но что уж теперь...

Саше казалось, что и замок, и его хозяин всегда будут присутствовать в ее жизни. Но однажды, провожая девушку на поезд, граф тронул ее руку и быстро заговорил.

– Я хотел тебе сказать... помнишь Марианну, археолога с Сицилии, которая часто приезжает в Капельмонте?

– Помню, – удивилась Саша, зачем граф о ней вспомнил. Конечно, она знала Марианну, невысокую и черноволосую, очень симпатичную молодую женщину, искрящуюся весельем и

энергией. Трудно представить себе более разных людей, чем оптимистка Марианна и Роберто – ну чисто ослик из мультфильма про Винни Пуха!

– Я все хотел тебе сказать... я сделал Марианне предложение...

Саша изумленно замерла.

– Она не согласилась, – Роберто рассмеялся, – Ну скажи, что еще женщинам нужно? Конечно, сложно урегулировать мою жизнь в Тоскане с ее работой. Но я не теряю надежды!

Саша испуганно взглянула вверх, на стены города на холме.

Граф сразу понял ее взгляд:

– Это не имеет к тебе никакого отношения, двери замка всегда открыты для тебя, в любое время, когда только захочешь. Ничего не изменилось! Я просто хотел, чтобы ты знала. – Он замолчал, подбирая слова. – Я же понимаю, что графини Александры в этом замке не появится, это абсолютно нереально, так что... – граф покраснел, отвел глаза, еще раз пожелал счастливого пути и заторопился за руль.

А Саша стояла на маленькой привокзальной площади и смотрела вслед автомобилю, свернувшему на дорогу к крепостным стенам самого лучшего города на свете, который неожиданно стал чужим...

С тех пор прошло пять лет. Сашина личная жизнь давно устроилась, но при мыслях о Каstellомонте и его замке по прежнему щемило сердце.

Она так привыкла считать древний борго на холме своим вторым домом, она приезжала туда, словно на каникулы к бабушке в деревню, зная, что ей всегда рады! Это было ее «место силы» на земле, и делить старый замок и борго с еле знакомой Марианной девушка не желала.

И хотя Роберто уверял, что для Саши ничего не изменится, она прекрасно понимала, что изменится все.

Саша тянула, не спрашивала подруг, как там сладилось у графа с его невестой. Конечно, она искренне желала другу счастья, замку нужна была хозяйка, а Роберто семья. Но становилось больно при мысли, что больше никогда она не откроет тяжелые двери, не войдет в старый холл, не услышит шум фонтана во дворе в тени зубчатых башен. И в глубине души, не признаваясь даже самой себе, она надеялась, что ничего у графа не сложится, и однажды она снова вернется в Кастельмонте.

Но в конце концов надежды растаяли. Оказалось, что Марианна приняла предложение. Правда никакой свадьбы не было, и даже не намечалось за все эти пять лет, но Марианна забросила археологию, поселилась в Кастельмонте, носила гордое звание «fidanzata» – помолвленная невеста и даже взялась за управление рестораном, окончательно выжив оттуда бывшую домоправительницу синьору Фиону.

А Саша так скучала! И вот настал момент, когда совпала командировка за океан ее fidanzato – друга сердешного, полковника карабинеров Никколо Скарфоне с отъездом графа с Марианной к ее родственникам на Сицилию (подругу держали в курсе таких событий!) и девушка решилась.

Она купила билеты, прилетела во Флоренцию и сразу же отправилась в Кастельмонте, сняв номер в пансионе у станции и никого не предупредив. Хотелось осмотреться и понять свои ощущения спустя столько лет.

Как предвкушала девушка встречу с любимым городком! И вот всего два дня она прожила в пансиончике в нижнем городе, чтобы понять – надо уезжать. Прошлого не вернешь, и правда – в одну реку не вступишь дважды...

Эх, была бы с ней лучшая подруга Сонька! Но той не до замков, тосканских графов и Сашиных рефлексий. Соньке рожать через месяц, да еще и двойню. Подруга с мужем давно имена придумали – девочка Аличе и мальчик Лука. После отдыха в Кастельмонте Саша как раз собиралась навестить счастливое семейство на ферме недалеко от Болоньи, тем более что из Тосканы добираться всего ничего.

– Лука, значит? – свирепо округлила глаза Саша, услышав новость об именах для близнецов. – Кот Лукич, сын Лука, только меня это настораживает?

Сонька уверяла, что им с Марко просто нравится имя, а тосканский комиссар Лука Дини не имеет к этому никакого отношения.

Саша ехидно покивала:

– Свежо предание, да верится с трудом!

Ей хотелось позвонить комиссару, они наконец-то смогли стать друзьями, безо всяких сторонних мыслей. Но это некрасиво по отношению к Никколо... в общем, Саша окончательно запуталась в мужиках и отношениях с ними.

Девушка посмотрела на часы. Оказывается, она простояла на пустой площади с видом на замок целых двадцать минут. Хорошо, хоть никто ее тут не заметил, а то позора не оберешься, и доказывай потом, что она не страдает по потерянному графу! # Саша решительно повернулась к замку спиной и отправилась в верхнюю часть города, откуда ближе спускаться к пансиону.

И тут ей стало страшно. Безо всякой причины, на пустом месте. Страх буквально накрыл ее, заставил руки похолодеть.

Девушка прекрасно знала, что никаких происшествий в старом борго не случилось последние лет пятьсот, и вообще – это же Кастельмонте, любимое место на свете, где ей всегда хорошо! Почти уговорив себя, что бояться нечего, все же она ускорила шаг. Ну как же это, в верхнем борго тоже люди живут, а ни одного огонька, хоть бы запоздалый житель на улице появился, все не так страшно!

Вот уже и площадь, где темнеет палаццо властителя долины, вот направо ресторан Антонии. Туда она забежит и переведет дух, и может, Антония отправит одного из официантов проводить ее или покараулить со стены города.

Но ресторан закрыт, видимо последние посетители разошлись и Антония отпустила персонал домой.

Тут Саша не выдержала и побежала, не оглядываясь, до самой дороги с горы, мощеной булыжниками и заросшей травой, пробившейся сквозь камни за последние пару веков. Тут отродясь никто не ходил, но девушка давно заметила быстрый путь в нижний город и раньше часто спускалась именно здесь. Вот только не ночью!

Она нырнула под арку из низких деревьев, дважды чуть не упала, поскользнувшись на булыжниках, и наконец замерла, прислушиваясь и оглядываясь.

Перед ней раскинулась долина реки Эльзы со множеством огоньков среди далеких холмов. Где-то далеко редкие крохотные искорки двигались то вверх, то вниз, это запоздалые автомобили спешили домой. Там, где было совсем темно, густо росли деревья. Поля подсолнухов, золотом сверкавших под дневным солнцем, казались серыми в ночи.

Саша сделала еще несколько шагов, вот уже показался за поворотом нижний город, и снова остановилась.

– Взрослая, а глупая, – сказала бы сейчас Сонька. – Чего бояться, кто может встретиться на всеми забытой средневековой дороге в час ночи! А Никколо бы сказал, что Сашу жизнь ничему не учит, ладно бы дурочка была, а ведь успешный адвокат! Знает, чем такие истории заканчиваются – и сидит до полуночи, а потом одна с горы спускается.

– Просить меня проводить неудобно, тут всегда спокойно, никто бы не понял, чего я боюсь, – возразила Саша воображаемому Никколо, согласилась с воображаемой Сонькой и почти успокоилась.

И все же не могла отделаться от ощущения, что за ней кто-то следит.

– Выброси глупости из головы, – сказала девушка сама себе вместо Соньки, – всего десять минут, и ты окажешься в пансионе.

В нескольких домах внизу горел свет, это успокаивало и отгоняло страхи.

Саша сделала шаг, как вдруг сердце снова подпрыгнуло и забилося так, что дышать стало трудно. Ей показалось, что одно из деревьев внизу тропинки шагнуло в ее сторону.

-Этого не может быть, здесь на горе вообще никто не ходит, даже маньяк не станет поджидать тут свою жертву, – уговаривала она себя.

Сделала еще шаг и снова двинулось дерево.

И тогда Саша побежала так, как никогда в жизни не бегала. Она бежала обратно, задыхаясь на крутом подъеме, не думая, что минуту назад боялась оглянуться, а сейчас снова бежит на безлюдные улицы и площади. Вихрем пронеслась до самого замка, повернула налево, к невысокому старинному дому, плотно запертому на ночь тяжелыми ставнями, и забарабанила в двери.

– Фиона, Фиона, открой!!!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем невысокая, кругленькая пожилая женщина отворила дверь.

– Кто здесь? – она держала в руках свечу, длинная ночная рубашка спускалась до полу, ну чисто иллюстрация к средневековому роману.

– Фиона, это я, Алессандра, ну помнишь, из России!

– Madonna Santa! – ахнула женщина, чуть не выронив свечу. – Синьора, неужели синьора моя приехала! – бывшая домоправительница замка схватила Сашу за руку, втащила в небольшой холл с низкими потолками и забросала вопросами:

– Откуда ты тут? Когда приехала? Что ты здесь делаешь ночью??

Саша в ответ тоже затараторила, рассказав, что приехала она два дня назад, сняла номер в пансионе у станции, засиделась в ресторане и ей стало очень страшно. Она долго извинялась, говорила, что ни за что не выйдет больше на улицу одна и просто вызовет такси.

– Какое ж такси тут ночью, да и не сможет оно подняться в верхний город, ты же знаешь, ну, как первый раз приехала! Я сегодня одна, внуки не заходили, так я тебе постелю сейчас, переночуешь, и утром вернешься к себе в пансион.

Саша снова начала извиняться, говорить, что она ни в коем случае не хочет обременять Фиону.

– Ну, скажешь тоже, обременять. Слово-то какое нашла! Ты что, чужая? Сейчас постелю тебе, комната свободна, ночуй. Но сначала я тебя покормлю.

– Ой, я больше не могу, я же из ресторана только!

– Тогда кофе и бискотти, и даже не уговаривай, пойдем на кухню.

В кухне Саша наконец расслабилась и без страха смотрела в окно на темную улицу. Связки лука и травок свисали с крючков по обе стороны старого шкафа, где громоздились тарелки и кувшины, пахло сдобой и жареным чесноком, все было настолько знакомо и привычно, что девушка готова была смеяться над своей пробежкой по ночному городку, вот только на улицу возвращаться ни за что бы не согласилась.

Фиона гремела посудой, выкладывала что-то на стол, суетилась и всплескивала руками, от этой картины теплело на душе.

– Не заходила?

– Куда?

– Туда, – кивнула Фиона в сторону окна, где напротив ее дома высился замок.

– А что мне там делать?

– Охо-хо. – бывшая домоправительница плюхнулась на табурет, забыв, что только что накрывала на стол. – Вот и я туда теперь не хожу. Все стало другим. Ты представляешь, он все переделал! Только стены остались. – Фиона снова вздохнула. – А внутри все безлико, как отель. Вот как так можно? А ресторан? Как вспомню покойную графиню... эх!

Саша тоже вспомнила графиню, в неизменной нитке белого жемчуга выходившую к гостям каждый вечер.

– Теперь новая графиня, и это их дело.

– Их-то их... Ох, и ресторан испортили, и повара там теперь то ли арабы, то ли филиппинцы... да какая она графиня! – тут же спохватилась женщина. – Рестораном она заведует, да, а графиня...

#– Ну, не похожа, да, – представила Саша маленькую черноволосую сицилийку Марианну.

– Да не в этом дело! Они ж не женаты, какая она графиня!

– Они... что? Он не женился на Марианне?

– Конечно, нет. Они вроде как помолвлены, но это уж лет пять... Сколько ты у нас не была? Вот столько и помолвлены. А жениться и не собираются!

Поднявшись в отведенную ей комнату на втором этаже Саша подпрыгнула – по-другому на высокую тосканскую кровать не взгромоздишься – и сразу утонула в мягкой постели. Раньше такие высокие кровати и толстые матрасы были и в замке. И одеяло сверху словно пух, и спалось так, как ни в одном другом месте. Сядешь на кровать, а ноги до полу не достают. А сейчас, значит, все по-современному...

Девушка сразу не разглядела обстановку комнаты, куда поселила ее Фиона, в обществе улыбчивой, уютной бывшей домоправительницы ее сразу окутал покой, и глаза стали закрываться, да и время было позднее. Но стоило лечь – сон как рукой сняло. Она включила при-

кроватьную лампу в мягком абажуре, увидела старый, изъеденный жуками-древоточцами шкаф из темного дерева, зеленые шторы на окне, старенький ковер на полу, столик с одиноким стулом у стены.

Можно было не поворачиваться, просто протянуть руку к изголовью, и конечно, «Она» была там: печальная Мадонна, сложившая руки с цветком.

Все было именно так, как и ощущалось при слове Тоскана.

#Значит не все изменилось! Еще остался уголок тепла и какая разница, что там натворили теперь в замке!

Саша спрыгнула с кровати, протопала босиком к окну, отодвинула шторы, потом открыла окно и стараясь не производить шума, осторожно отперла ставни. Вот он, темный камень, которому больше 800 лет, зубцы, почти растворившееся на фоне ночного неба, темный плющ, шелестящий в ночном ветерке. Она помнила наизусть каждую ступеньку лестницы, каждый цветок в горшке вокруг старинного колодца, казалось, что в ночной тишине слышится еле различимое журчание фонтана. Неужели все теперь переделали?

Она вернулась в кровать, не закрывая ставни. Непривычно не видеть за окном долину, холмы, башни Сан Джиминьяно, зато там средневековая улица и пусть на одну ночь, но она вернулась в любимый старый борго.

– Вот теперь все, как надо, – успела подумать Саша и провалилась в сон.

Утром ее разбудил запах свежеспеченного хлеба. Этот аромат всегда сопровождал ее утра в Кастельмонте и казался неотъемлемой частью домохозяйки. Вот и дома Фиона по-прежнему печет утром хлеб.

Саша продрала глаза и спустилась вниз босиком по теплым деревянным полам и выцветшим коврикам.

– Сначала умываться и чистить зубы! – словно ребенка отправила ее в ванную Фиона, – новую щетку я там положила, полотенца тоже.

Саша умылась, почистила зубы и получила свой кофе, горячий хлеб, сыр и ветчину.

Она рассказывала пожилой синьоре о своей жизни, о том, что уже четыре года встречается с полковником карабинеров из Равенны, и пора определяться, а она все никак... Фиона, осеняя себя крестом и целуя образок не шее ахала, качала головой то в знак одобрения, то изумленно, в свою очередь рассказывала о внуках, о сестре в соседнем городке, о своем огороде, о городских новостях.

– Помнишь Альберто, старого официанта? Умер, похоронили год назад. А внук подался в Милан, говорит, там официантам хорошо платят, а что тут-то, гроши! Джанниколо так и не женился на своей Лучии, так и держат остерию с мамма, ей уж, поди, за 80, а все у плиты стоит и попробуй прогони! А он все думает, дочки вернутся в Кастельмонте, но у тех своя жизнь.

Ну, про Симону ты знаешь, подруга же, полгода назад ее муж вернулся в Кастельмонте, стал главным тут на станции карабинеров, и Симона с ним вернулась. Дочка у нее совсем взрослая, красавица!

А Джованна-то твоя совсем важная стала! Теперь у них семейный бизнес, и виноградники, и кулинарная школа, и оливковая роща, вся семья при деле, она уже вторую кулинарную книгу написала, да по-английски, нашим-то книги не нужны, с детства знаем, что, да как.

– Как же тут хорошо! Словно в детство вернулась... там в пансионе я словно чужая, я никогда себя не чувствовала в Кастельмонте туристкой, а вот ведь, случилось.

– Так я одна живу, внуки на ночь не остаются, пока и не будут приезжать. Забирай вещи, живи, еды на двоих хватит, да и я за тобой присмотрю, все не одна будешь.

– А зачем за мной присматривать? И почему внуки не будут приезжать? Они ж недалеко живут, я помню.

– Ох, ты ж ничего не знаешь! Беда у нас!

– Какая беда? – испугалась Саша.

– Ой, ужас просто! Сначала-то не у нас случилось, а в Сиене, но теперь и до нас дошло...

#

У каждого города есть душа. Именно она, а не достопримечательности, делает город тем, что он есть, отличает от других, сторожит его тайны, светлые и темные, хранит его секреты.

В самом сердце тосканских холмов есть город, где каждый год в июле время останавливается, дамы в старинных одеждах, епископы и рыцари на конях шествуют по улицам словно 800 лет назад.

Этот средневековый город – Сиена, где в июле происходит главное событие года – сиенское Палио.

Палио это душа Сиены. Никакие социологические, исторические и прочие исследования не могут объяснить такое отношение жителей к своим скачкам вот уже шесть столетий.

«Возвышение и проклятие вместе судьбы каждого жителя Сиены. Неистовое сожжение Сиены, во всяком случае, несравненное тому подтверждение», – написал однажды поэт Марио Лузи.

#

Это не простые скачки. Сиена и Палио – две стороны одной медали, традиция, которая повторяется каждый год, не изменяясь и никогда не заканчиваясь. Ведь до следующих скачек проигравшие будут проклипать свою судьбу, а победители летать в облаках, и все – готовиться к новым скачкам. Ради Палио живут сиенцы, готовясь к этому дню весь год, некоторые правила

действуют до сих пор с 1644 года, когда прошло первое конное соревнование. Точно также, как 600 лет назад, это происходит и сегодня.

Победив, ты стал героем. Проиграв, ты потерял всё.

Город Сиена разделен на семнадцать районов (именуемых контрадами) с границами, установленными в 1729 году Виоланте Баварским, губернатором города; каждая контрада подобна маленькому государству, управляемому Престолом во главе с Приором и Капитаном, которому помогают два или три контрадайоли, называемые «манджини».

Каждая контрада имеет свою символику, в основном это животные, порой мифические (сова, единорог, дракон, улитка) или объекты – башня (или слон), волна (или дельфин).

На ежегодном Палио соревнуются 10 округов из общего числа 17ти: семь это те, кто не участвовал в соревнованиях в прошлом году, а остальные три выбираются из десяти принимавших участие.

Чувство принадлежности и гордость быть частью Палио никогда не покидают жителей. Многие сиенцы, живущие в других местах, возвращаются в свой родной город на гонку в поддержку своего района, чтобы вновь стать частью главного события в жизни города.

Палио – это работа и дружба, это момент преданности и объединения, это любовь к своей земле, гордость за своих, Палио – это сама Сиена.

Здесь каждый район (контрада) – маленькое государство в государстве со своей церковью, своими традициями, своими эмблемами. Все, что за пределами контрады – чужое, это соперники, с которыми предстоит встреча через год, с которыми у вас разные чувства, разные приходы, разные мысли, разная судьба.

Но однажды им пришлось объединиться.

Семья Джукка известна в Сиене. Глава ее, Эдоардо Джукка, давно управляет популярным рестораном, где все члены большой семьи проводят больше времени, чем дома.

Мало кто из контрады не заходит хотя бы пару раз в неделю в ресторанчик «Да Джукка», а туристов не счесть. И расположение отличное, самый центр, там, где контрада Орла граничит с контрадой Единорога. Сюда любят заходить и представители сиенской знати.

Семья Джукка такая же часть окружающего города, как и дворцы, и фонтаны. Эдоардо обвиняют в горячности и нетерпимости, жалуются на скверный характер, но он близок и понятен всей округе. В любое время, без отдыха и выходных он здесь, на площади, в неизменном клетчатом фартуке вместе с официантами приносит еду за столики, протирает стулья, наливает вино в сияющие чистотой бокалы. Об Эдоардо говорят, что он сложный, но хороший человек.

И дети знакомы всем в округе. Семилетний мальчик Джулио и младшие, пятилетние близнецы Нора и Вероника.

Особенно Вероника, настоящая «*perregina*» – перчинка, ангел с распущенными волосами, лидер среди детей, играющих на площади и в переулках. Ее не удержать дома и мать, вздыхая, запрещает уходить с площади, постоянно поглядывая в окно ресторана.

Но в тот день столики на улице были пусты, на Сиену обрушился ливень. Зато внутри ресторан переполнен, и синьора Джукка еле успевает приносить с кухни заказы. Кто бы мог подумать, что в такую погоду девочка убежит на улицу!

На миг отвернулась синьора – а Вероники уже нет. Она зовет детей на кухню, но только двое приходят на зов. За окном дождь стихает, а на улицы города наползает туман...

Маленькая Вероника Джукка исчезла, как будто растворилась в этом тумане.

#

Много тайн хранит древняя Сиена, легенды рассказывают о магии, а таинственной подземной реке, о бестелесных духах, скользящих среди старых стен. И в городе сразу заговорили о сверхъестественном.

Контрады забыли о вековом соперничестве, «перчинку» Веронику искал весь город. И не нашел.

Люди еще пытались жить обычной жизнью, но на всех улицах, площадях, во время вечерней *passaggiata* и обеда в полдень говорили лишь об одном, ждали лишь одну новость.

Карабинеры открыли тяжелые крышки фонтанов, с прожекторами исследовали мистический резервуар Фонтебранду, а сколько свечей сожгли люди, молясь святой Катерине Сиенской!

Стали шептаться о тайных обществах, о «рома» – цыганах-кочевниках, которых ныне толерантно запрещено называть привычным словом *zingari*, одни вспоминали, что народ рома точно бродил на днях по улицам, другие уверяли, что бабушка Мария встретила людей в балахонах, идущих на сатанинскую мессу. Кто-то даже видел козлиные копыта под длинным плащом незнакомого синьора, встреченного воон за тем углом.

Карабинеры хватались за голову и отмахивались от добровольных помощников, приносящих все новые и новые невероятные слухи. Их не интересовали козлиные копыта, им нужны были свидетельства очевидцев и улики.

Наконец, первые свидетельства появились. Сразу несколько человек рассказали, что видели девочку, оживленно болтавшую с парнем под зонтиком.

Парнем оказался Альфредо Конти, 17-летний паренек, работавший на кухне в ресторане «Да Джукка». Недавно хозяин уволил его за лень и безделье. Кто-то припомнил, что в пылу ссоры с хозяином Альфредо обещал отомстить.

Конти ничего не отрицал. Вопреки описаниям он оказался серьезным и спокойным парнем, признался, что действительно говорил с Вероникой, попросил девочку позвать на улицу

своего приятеля Альберто, который остался работать на кухне. Ему самому соваться в ресторан не хотелось, не дай Бог попасться хозяину, горячему на язык и на руку!

Альфредо Конти задержали, но освободили через два дня, никаких улик против него не обнаружилось.

Так прошло несколько недель, сиенцы вздыхали, проходя мимо ресторана «Да Джукка», но постепенно возвращались к своим делам.

#

Шикарное палаццо, построенное в 1715 году маркизами Северини не менее известно в городе, чем ресторан семьи Джукка по соседству. Это элегантное здание с колоннами и арками, дополненными лепниной и украшениями.

Семья маркизов давно не живет во дворце, уже в конце 19 века здание разделили на отдельные квартиры. Дорогие апартаменты с деревянными расписными потолками, широкими коридорами и старинными каминами, изменились, в них были устроены современные удобства, но общие помещения дворца ремонтировали в конце того самого 19 века.

Вот и пришло время привести внутренности дворца в соответствие с аристократичным внешним видом. Абы каких строителей не пригласишь, и работу с деревом поручили одному из лучших сиенских плотников, Анджело Дамиано.

Увы, дерева, необходимого для реставрации антикварных перил и прочих деревянных деталей не хватило, работы почти встали, но тут кто-то посоветовал Анджело наведаться в одно место.

Много хлама осталось в старых подвалах другого палаццо, неподалеку, тоже построенного в 1600х годах и принадлежавшего когда-то тем же маркизам Северини. В подвалах, по слухам, хранились настоящие сокровища, правда в народе их прозвали «Infernotti», от слова «Inferno» – преисподняя, так как построены они были странным образом, безо всякого плана, и выходили далеко за пределы самого здания. В общем, никаких сокровищ не надо, пойдешь, заблудишься и не выберешься.

Во многих старых домах подвалы до сих пор используют для хранения вина, и даже продуктов, в некоторых устраивают настоящие кантины с винными бочками. Только не в этих.

И все же Анджело, решив не бросать работу, за которую прилично платили, отправился в лабиринты под старым дворцом. Как плотник потом рассказывал всем желающим, ему сразу стало не по себе, и пройдя совсем немного, не больше 20 метров, он решил бросить глупую затею. Вдруг ему почудился странный запах, не похожий на плесень или затхлость давно закрытых помещений.

Анджело толкнул дверь справа, осветил фонариком и увидел старинный сундук посреди пустой комнаты.

В сундуке, завернутым в тряпки, он нашел тело маленькой девочки.

– Сердцем чувствовал, что-то не так в этих подвалах! Теперь спать не могу, все мерещится, как я вхожу в ту комнату... Это какой же ирод сотворил такое?

Как определила экспертиза, девочке нанесли множество ножевых ранений, руки связали за спиной сложным и необычным узлом уже после смерти. #

Бедный ребенок все время находился в двух шагах от семейного ресторана, буквально через дом. Но поиски изначально были бесполезны, по оценкам медиков она погибла через час после исчезновения.

Альфредо Конти снова арестовали и снова выпустили, не найдя никаких следов его ДНК на теле жертвы.

Через несколько дней город ахнул. Был арестован сам глава семьи, Эдоардо Джукка. Его показания были путанными и непоследовательными, и карабинеры задержали мужчину, пока проводили обыски в доме и ресторане. Но и его вскоре выпустили.

Третьим подозреваемым стал Карло Торетти, бывший смотритель здания, чьи предки работали когда-то на маркизов, у него были ключи от подвалов и все члены семьи Торетти прекрасно в них ориентировались. Народ свой приговор вынес сразу: он, точно он, некому больше!

Месяц провел Карло Торетти в тюрьме, но и его участие в убийстве не подтвердилось.

Казалось, что преступление тщательно подготовлено, никаких следов ДНК не обнаружили на теле жертвы. И никто ничего не видел.

– **Мамочки мои, это же ужас!** Я знаю историю флорентийского монстра, но ведь лет пятьдесят ничего подобного не происходило, в Сиене даже двери не всегда запирают, а уж машины тем более!

Фиона кивнула.

– У нас и правда спокойно. Три месяца назад мы тоже двери не запирали, сама знаешь, а теперь я даже ставни на ночь закрываю. И все так теперь делают. И внуков ко мне пока не отпускают, сразу из школы – домой, даже гулять не разрешают.

– Ах, вот почему так тихо показалось мне той ночью... Я не могла понять, почему так безлюдно, словно жизни в городе нет. Это запертые ставни! Но Сиена по вашим тосканским меркам далеко, чего опасаться? Тем более, что это преступление наверняка связано с той семьей, как ее... Джукка.

– Ох, *signoga mia*, через несколько недель пропала еще одна девочка... только теперь совсем близко, в Поджибонси.

– Это же в десяти километрах от Капельмонте! – ахнула Саша.

Вторая девочка словно испарилась в воздухе. Когда газеты написали об убийстве Вероники, в Сиене во всех ближних и даже дальних городках стало тревожно, а от Поджибонси до Сиены всего 20 километров!

Поджибонси, небольшой городок по соседству с Капельмонте, был интересен туристам лишь одним: с площади у железнодорожной станции отправлялись автобусы в знаменитый Сан Джиминьяно и менее известный, красивый город на горе Колле ди валь д'Эльза.

Но в Поджибонси была маленькая историческая часть, приятная площадь со старинным храмом, средневековые улочки с невысокими разноцветными домиками, два замка на окраине.

В старой части и жила семья пропавшей девочки.

Конечно, и в Поджибонси стали водить детей за руку, запрещали гулять одним, даже в парке они играли лишь под бдительным взглядом мамаш, бабушек и нянь. Но мы с вами знаем, что ко всему привыкаешь, пара недель – и тревога почти сошла на нет, да и некогда мамашам пасти детей без перерыва. Нужно и продукты покупать, и готовить, так повседневные заботы и уносят тревогу. Чем больше проходило дней, тем больше думалось: случилась беда, но она где-то там, в Сиене, мы-то здесь причем?

Малышка Терезина Демарко послушно сидела дома. Ей было столько же, сколько и Веронике, всего пять лет. Отец работал на газовой станции, мать торговала в небольшом продуктовом магазинчике. В тот вечер родители вернулись с работы, но дома девочки не оказалось, хотя ей строго запретили выходить на улицу. Она словно в воду канула. Соседи разводили руками, кто-то был на работе, кто-то затворил ставни в жаркий день.

Пока весь городок искал девочку, даже в подземные ходы замка Strozzevolpe (Лисей Глотки) заглянули, один из местных жителей, портье в отеле в современной части, пошел по подвалам. Карабинеры не успели добраться до всех укромных мест городка, когда в заброшенном винном складе он обнаружил заваленное старыми подушками тело девочки. Та была без сознания, но жива! Благодаря портье ее жизнь спасли.

Девочку сразу же доставили в местный госпиталь. А портье... в камеру. Невероятно, чтобы посторонний человек сразу обнаружил жертву! Правда быстро отпустили, улики не нашлось.

– Значит, девочка жива? Она же может рассказать, кто ее украл.

– В газете написано, что она ничего не помнит, вроде вышла из дома, чтобы поиграть у порога, встречая мать с работы, какой ребенок будет две недели дома сидеть! А как только малышка более-менее оправилась, мать уволилась с работы и уехала с дочкой к родственникам в Апулию.

– Ее вообще не пытались убить?

– В газетах пишут, были ранения, но не смертельные.

– И никого не задержали?

– Задержали какого-то молодого парня, уборщика, который знал девочку и вроде даже признался.

– Значит, можно выдохнуть?

– Он оказался просто психом. А неделю назад нашли убитую девушку из Кастельмонте. Недалеко от Эмполи.

– Девушку? Не маленькую девочку?

– Нет, ей почти 30 лет. Я сама не знала эту семью, и девушку вроде не встречала.

– Так это другой случай, наверное.

– Газеты написали, что у девочек и у Алессии, так зовут... звали нашу девушку, одинаково связаны руки.

Саша вспомнила ночные страхи и снова мурашки побежали по коже. Она не стала пугать немолодую синьору, но сама никак не могла выбросить из головы вчерашнюю ночь. Не присмотрись она к деревьям, махнул рукой на все страхи и сегодня говорили бы о новом убийстве. А может, все померещилось, зачем убийце прятаться там, где никто не ходит, тем более в час ночи, лишь сумасшедшая иностранка могла туда сунуться, и то знающая о существовании старой дороги.

Будем считать – померещилось. Но неприятная тревога угнездилась в животе и никак не хотела уходить.

Саша с удовольствием вызвалась проводить Фиону на рынок и помочь донести продукты домой. В Кастельмонте, как в любой другой городок Тосканы раз в неделю приезжал передвижной рынок, куда фермеры привозили то, что необходимо и то, что может порадовать, от вяленых колбас до ветчины, от разнообразных сыров до мяса, овощи по сезону, масло с маленьких ферм и вино с частных виноделен. И хотя на окраине города был огромный гипермаркет с прекрасным выбором товаров, кто же откажется от похода на рынок!

Вот и Саша с Фионой смело бросились в волны рыночного дня.

Как девушка и предполагала, одними покупками не обошлось, то тут то там слышались приветствия, обмен новостями, главной темой было убийство местной девушки. Они выслушали пару десятков версий преступления и диаметрально противоположные мнения о самой

девушке, от «серьезная девочка, in gamba» – то есть крепко стоящая на ногах, до «допрыгалась вертихвостка, а я предупреждала ее мать, что добром эта ее жизнь не закончится».

Вот куда надо отправлять полицию, столько версий узнают!

Неожиданно в толпе послышались радостные возгласы, все оживились, Фиона, вытянув шею, привстала на цыпочки, пытаясь рассмотреть, что вызвало такую реакцию. Саше с высоты ее роста было лучше видно. Люди окружили высокого крупного священника в черной беретте квадратной формы почему-то называемой треуголкой. Вместо традиционного банта на самом верху беретту украшал пушистый черный помпончик. Рядом семенила очень старая монахиня в белых одеждах. Падре, на вид лет сорока, улыбался, отвечал на вопросы, благословлял детишек, заметно, что его в городке любят.

Тут чья-то собака – как умудряются итальянцы еще и с собаками в такую толпу ввинтиться?! – выдернула поводок из рук хозяйки и напрямик рванула к священнику. Она прыгала, вставала на задние лапы, пыталась лизнуть его в лицо.

– Не только прихожане любят нашего дона Доменико, – засмеялась Фиона, разглядевшая причину суеты, и тут же поспешила за благословением, не забыв подтолкнуть Сашу: – Пошли, пошли.

– Да я вообще не той конфессии, – буркнула девушка, но поспешила за пожилой синьорой, не дай Бог потерять ее в толпе.

Пока Фиона обнималась со старенькой монахиней, Саша заметила, что за спинами этих двоих прячется третья фигура в черной рясе – еще один священник, только полная противоположность первому: худой и мрачный, он через силу выдавливал улыбку. Но спросить пожилую синьору она ни о чем не успела, дон Доменико обнял обеих женщин, подтолкнул их к выходу из толпы:

– Ну что мы тут пробки создаем, давайте я угощу вас пирожными, – и повел куда-то.

Раскрасневшаяся от удовольствия, Фиона забыла и про рынок, и про Сашу, заторопилась за святым отцом под руку с подружкой-монахиней. Мрачный священник так же молча поплелся следом.

Саша открыла рот, чтобы воскликнуть «ну ни фига себе, сходили на рынок!», но тут на нее сзади налетели, чуть не сбив с ног. Она возмущенно обернулась и нос к носу столкнулась с Симоной, своей давней подругой и местной художницей.

– Ааааа!!! – завопила Симона. – Алессандраааа!!! И ты молчала??? Come mai!!! Приехала и не позвонила! Пошли, там все расскажешь, – подтолкнула она Сашу в том же направлении, куда ушла компания клириков.

В каждом – ну почти в каждом – городке есть кафе-стекляшка у stazione, оно начинает работать очень рано, ведь те, кто уедет поездом или автобусом на работу или в школу, проезжает на машине на работу, обязательно забегут на чашечку кофе с корнетто-круассаном. И не смотрите, что это простенькое кафе из стекла и кирпича с кадками, из которых торчат вечно-зеленые пальмы, пластиковой мебелью, и обстановка внутри сама простая. Как правило, здесь хорошо кормят, и здесь самый центр утренних новостей городка.

Вот и Симона с Сашей еле нашли свободный столик, Симона помахала бармену «как обычно» и через минуту улыбающийся бармен поставил перед ними две чашечки кофе и два пирожных.

– Ты же знаешь, что тут у нас нет кондитерских, вот Стефано за всех и отдувается, если что – даже не раздумывай, смело бери любое пирожное. У него все на самом высоком уровне. Стефано зарделся, хотел возразить, но его окликнули новые посетители, и бармен, извинившись, умчался.

Саша кивнула в сторону черных спин и белой монашеской одежды за столиком неподалеку, там Фиона, раскрасневшись, внимала речам дона Доменико:

– Что это вообще такое? Что за явление... эээ... народу?

– Ты про них? Дона Доменико ты, конечно, не знаешь, он назначен настоятелем прихода 5 лет назад, а ты больше не приезжала. Он потрясающий! За пять лет он стал настоящей душой города, его все обожают. Сестра Мария управляет хозяйством, в общем, они с Фионой друг другу понимают, одна была домоправительницей замка, а другая- прихода.

– А в приходе есть домоправительница?

– Конечно, ведь у католических священников нет ни дома, ни имущества, дом им предоставляет церковь, а готовят, убирают, ведут хозяйство монахини.

Саша этого не знала, ведь у нее был только один знакомый священник, да и то погибший от руки убийцы. Она мысленно пообещала себе зажечь свечу, или как у них это тут называется, за дона Витторио.

– Пойдем, я тебя познакомлю!

Они подошли к компании, Саша уселась на свободный стул, и тут же раздался вопль всех присутствующих. Оказалось, она не заметила «беретту» дона Доменико и со всей силы плюхнулась аккуратно на пушистый помпончик.

Девушка вскочила, покраснела, забормотала слова извинения, Фиона застыла с округленными от ужаса глазами, приложив ладони к губам. Падре лишь расхохотался, встряхнул свою «беретту»:

– Да ничего с ней не будет, не пугайтесь.

Знакомство состоялось и подруги направились к своему столику. Симона изобразила движением пальцев в воздухе счет.

– Уже заплатили! – бармен кивнул в сторону выхода. Там мелькнула лишь спина высокого мужчины. Симона засмеялась:

– Ох, уж этот Алессандро!

– Мой тезка? И кто он?

– Мой муж вообще-то. Ох, ты же с папой знакома, а с мужем еще нет. Ничего, исправим!

– Твой муж, я слышала, глава станции карабинеров?

– Да, мы жили три года в пригороде Рима, а теперь вернулись на родину, совсем недавно, года еще нет.

– А он рассказывал про убийство местной девушки, как ее там... Алессия?

– Это дело ведет полиция, но муж в курсе, его территория. Я ее совсем не знала, даже ни разу не видела. А помнишь, как здорово было, когда мы с тобой познакомились, искали тогда в архиве историю семьи, рецепт нашли старинный... Так классно было! Мы же нашли убийцу!

– Нашли, вот только он и меня чуть не убил.

– Не убил же! Неужели ты не скучала по тем приключениям?

– Ну, если честно, и скучать некогда было... как бы тебе сказать... с тех пор я в такие истории попадала, столько убийц нашли, я тебе расскажу, это было нечто! Даже в Тоскане!

– Это неинтересно... чужие приключения совсем не то... а давай, как в старые времена, узнаем что-нибудь про девушку, я мужа поспрашиваю, вокруг с людьми поговорим. Давай? Это ж здорово!

– Тебя муж не убьет?

– Убьет, конечно. Если узнает. Но мы же тихо, мы не будем светиться нигде. В общем так, вечером встречаемся у меня в мастерской. Я позвоню Джованне, она вроде должна вернуться из Милана. В издательство ездила, к редакторам, скоро вторая книга выходит, она теперь звезда! Кстати, а почему ты не сказала мне, что приезжаешь? Не позвонила, не написала, взяла и приехала втихаря!

– Я не втихаря. Я Джованне писала, я же не знала, что ты вернулась из Рима.

– Понятно, а спросить не могла. А наша бизнес леди как всегда занята и даже не нашла времени позвонить. Но теперь вы обе не отвертитесь. В общем, в семь у меня и никаких отговорок!

Саша присоединилась к Фионе, которая насиделась в приятной компании и засобира-лась домой. Идти на рынок уже не было смысла, все интересное наверняка раскупили, зато все новости узнала, да и сходить в кафе с доном Доменико дорогого стоит! Фиона сияла, как начищенная кастрюля.

– Бог с ним, с рынком. Сейчас пасту сделаю быстренько, что нам еще надо! Вечером запеканку сготовлю.

– Вечером я к Симоне, с Джованной, так что на меня не готовь.

Саша непроизвольно расплывалась в улыбке, кто бы мог подумать, что их команда заговорщиков снова будет строить планы и как же она скучала по мастерской Симоны в розовом домике, их посиделкам с бокалом вин санто!

– Вернулись старые времена? – тоже заулыбалась Фиона. – Помню, как вы тут секретничали, и девчонки твои звонили в замок каждые пять минут. – Она вдруг погрузнела. – Одного члена вашей компании не хватает.

– Я знаю, – погрузнела и Саша. – Но давай о нем не будем. Этого уж точно не вернуть.

Она расплатилась за пансион, собрала чемодан и покатила его по улице в сторону фуникулера в верхний город. Конечно, лучше жить одной, ни от кого не зависеть, но и остановиться у Фионы здорово, хоть так, но вернуться в старый борго и снова чувствовать себя его жительницей.

Ой, сколько же надо рассказать подругам! Они точно поймут ее страхи, им можно смело рассказать про движущееся дерево, как же здорово все складывается!

Лука Дини, комиссар полиции тосканского города Эмполи, задумчиво смотрел на своего давнего друга и коллегу инспектора Массимо. Все уже сто раз обсудили и обдумали, но ни к чему не пришли.

Уже неделю все силы полиции провинции были брошены на раскрытие убийства молодой женщины из Кастельмонте, Алессии Ванни. Полиция проверила все контакты, проследила все ее маршруты в роковой день.

– Офигеть, женщина-таксист! Я б ни за что не позволил Бригитте работать таксистом. Или таксисткой? Если мужик *taxista*, то женщина кто – *la taxista*? -Давний друг и коллега инспектор Массимо возмущенно махал руками. – Нет, ну это же ненормально!

Представив себе жену инспектора, пышногрудую немку Бригитту, еще больше раздобрешую после вторых родов, в роли таксистки, Лука фыркнул.

Они вместе познакомились с двумя подругами из Германии, приехавшими во Флоренцию в отпуск. Девушки сразу поняли, что этих итальянцев, совсем не похожих на обычных флиртующих разгильдяев, упускать нельзя. Прошло совсем немного времени, и девушки перебрались во Флоренцию, и не успели мужчины глазом моргнуть как переселились к ним и взяли домашнее хозяйство в свои руки.

Некогда дамский угодник Массимо быстро сдулся, превратился в почтенного отца семейства и даже его мать, типичная сельская кумушка синьора Арьяна лишь слегка поворчала для порядка: нет бы дома невесту найти, говорят же в народе «*Moglie e buoi dei paesi tuoi*» – жену и быка не бери издалека. На самом деле она гордилась домовитой невесткой, быстро превратившейся в типичную итальянскую жену.

У Луки с Аннализой все было сложно. Он так и не смог объяснить подруге, почему надо ехать за тридевять земель за бутылкой вина и почему нельзя купить бутылку масла в супермаркете, ну какая разница, домашнее или магазинное. Почему-то эти мелочи казались важными. Но даже Лука готов был смириться и остепениться, если бы на сельской дороге среди виноградников в горах Лигурии не встретил вдруг девушку, о которой запретил себе думать, свою бывшую подругу из России, Алессандру. Они несколько лет то сходились, то расходились, но дни, когда они были вместе, теперь казались комиссару самыми счастливыми в его жизни. Вернее даже не так, живыми – вот идеальное слово. Как ни бесила его подруга своей особенностью влипать в разные истории, с ней жизнь была ключом, и потом все остальное казалось пресным.

И хотя возврата к прежним отношениям не светило, сердце Алессандры было занято полковником карабинеров Никколо Скарфоне из Равенны, Аннализа как-то быстро исчезла из его жизни, и комиссар снова остался один. Массимо не понимал друга, а Лука был доволен и больше не собирался заводить серьезные отношения ни с русскими, ни с немками, ни – упаси, Боже! – с итальянками, довольствуясь редкими ни к чему не обязывающими встречами.

Представив раздобрешую кумушку Бригитту за рулем такси, он не смог удержаться от смеха. И тут же посерьезнел. Привычного к убийствам комиссара задела за живое смерть Алессии.

Он не был знаком с молодой женщиной при жизни, никогда ее не встречал. И красавицей она не была – крупная, ширококостная, с грубоватым лицом, которое, судя по фотографиям, очень оживляла улыбка, улыбаясь, женщина словно светилась. Знавшие Алессию описывали ее как резкую в словах и жестах, но верную и заботливую подругу.

И все же у комиссара возникло чувство утраты. Дело в том, что у женщины была мечта: она хотела стать первой в Тоскане женщиной-водителем такси. И не просто водителем, а таксигидом. Заразил ее страстью к автомобилям дядя Сильвестро, бывший гонщик, ставший ближе к пенсии водителем такси. Возил он пассажиров на *auto d'ероса* – раритетной «альфетте» середины прошлого века, переделанной под такси, и был местной знаменитостью.

Родители мечту не одобряли. Алессия закончила школу, вскоре вышла замуж, но быстро развелась, и устроилась диспетчером в службу такси Эмполи. Часто с разрешения дяди она брала его машину и принимала заказы, как обычный таксист. Об этом все знали, и никто не возражал, даже начальство.

Перед смертью женщина подошла вплотную к своей мечте, она сдала все необходимые экзамены, оставался последний – на право работы гидом. И весь месяц почти каждый вечер после работы она садилась в дядино авто и отправлялась «таксовать». У Алессии даже образовались постоянные клиенты, заказывающие только эту машину.

И личная жизнь наладилась. У молодой женщины появился друг, тоже таксист, разделявший ее мечту.

Стоя в морге у тела, из которого ушла жизнь, комиссар словно с другом прощался. Один шаг до мечты и жизнь оборвалась. Алессия боролась за свою жизнь, под ногтями у нее обнаружались частицы кожи убийцы.

В тот день старое такси нашли припаркованным перед кладбищем Эмполи, так дело и попало к Луке.

Стояла жара и в 11 вечера, когда Алессия выехала из дома на дядином автомобиле, в домах долины Эльзы почти не горел свет, люди старались не включать лишние источники тепла.

Судя по данным регистрации, Алессия приняла вызов от семьи английских туристов, которых отвезла из Сан Джиминьяно во Флоренцию, затем посадила пару военных, направлявшихся в казармы в Сиене, на обратном пути довезла пару студентов. Совершив эти три поездки по вызову, она припарковалась у стоянки такси в Сиене на площади Маттеотти и поболтала с коллегами, которые, получая вызов за вызовом, уехали, оставив ее одну.

После 23:00 Алессия снова села в машину, сообщила по радио: «11 вечера, включаю автомат, всем спокойной ночи!», поставила счетчик на 2-й тариф для загородных поездок, и уехала в ночь.

Больше никто ее не видел. Кроме убийцы.

В таких случаях девушка оставляла дома мобильный телефон, он мешал за рулем, тем более что есть связь с коллегами по радио, а в ту ночь ее друг таксист Антонио тоже рулил где-то недалеко по тосканским дорогам. Поэтому она чувствовала себя в безопасности.

Приметное авто видели в деревне Кверчаросса между Сиеной и Барберино Валь д'Эльза, машина несколько раз объезжала деревню, словно разыскивая кого-то. Нашелся свидетель, который видел, как в такси сел какой-то мужчина из бара. Свидетель уверял, что мужчина похож на артиджано из Кастельмонте, изготовителя популярной керамики ручной работы по имени Стефано, которого все звали Стивом на американский манер. Оказалось, что Стив был постоянным клиентом Алессии, часто вызывал именно ее автомобиль, и у них были дружеские отношения и вне работы. Но Стив в тот день был далеко.

В ту ночь маршрут автомобиля был странным, машина зачем-то проехала второстепенными дорогами весь регион Кьянти, остановилась примерно на полчаса, а затем отправилась в Эмполи и припарковалась у кладбища. Там счетчик замер. Антонио, бойфренд Алессии, несколько раз вызывал ее по радио, но подруга не ответила.

На следующее утро пенсионер, который привез старый матрас на свалку рядом с кладбищем, увидел припаркованный автомобиль, а в нем спящую девушку на водительском сидении. Постучал в окно – его смутило странное место, выбранное для сна, у самого кладбища.

Почувствовав неладное, когда девушка не отреагировала на стук, пенсионер вызвал полицию.

Эксперты установили, что незадолго после полуночи Алессия была задушена, а затем связана весьма странным образом.

Во-первых, не было никакого смысла связывать уже погибшую девушку. Во-вторых, веревка была привязана сначала к одной руке, потом к другой, затем вокруг оси веревки был сделан ряд специально расслабленных витков, и последний оставшийся кусок веревки был закреплен на металлическом стержне, расположенном внизу на водительском месте.

Если смотреть со стороны, узел напоминал старинную печать.

Рисковать так ради узла? Ведь убийца оставался в такси ночью с включенным светом – в темноте такой узел не соорудишь! – с риском быть обнаруженным. Но зачем? Что хотел сказать убийца, «запечатать» жертву? Эксперт был уверен, что руки Алессии были связаны после смерти, поскольку следы, оставленные давлением веревки на теле, в котором не циркулирует кровь, отличаются от следов, оставленных на живом теле.

– Я, пожалуй, съезжу в Каstellьмонте, побеседую еще раз с бойфрендом девушки, – сказал Лука. – А заодно к антиквару зайду, раз они были друзьями с Алессией, может припомнит что.

– Да мы сто раз их допрашивали.

– Бывает, что на сто первый что-то всплывает в памяти.

– Чует мое сердце заберут у нас это дело, или сквадра мобиле из Флоренции, или карабинеры. Узел такой же, как у тех девочек, из Сиены и Поджибонси. Раз в трех случаях веревка завязана одинаково, дела все равно объединят.

– А про нас будут говорить, что не справились. Ты хочешь, чтобы флорентийское начальство под ногами путалось? А еще хуже – карабинеры. Надо торопиться.

– Что-то у меня совсем нет оптимизма, – вздохнул Массимо. – Не раскроем мы это дело. Если в Сиене уже два месяца ни к чему не пришли...

– Сиена такая же провинция, как и Эмпольи. Ничем они не лучше нас. У нас даже опыта побольше, большой транспортный узел все-таки.

В дверь постучали, вошел дежурный полицейский, держа в руках конверт. Лука и Массимо подпрыгнули на месте, прочитав надпись: «Тому, кого касается дело Алессии Ванни».

– Ты перчатки-то надел, идиот?

– А смысл? Вон штемпель Флоренции, сколько рук на почте этот конверт переключивали. Но я листочком бумаги его держал, не волнуйтесь.

Надев перчатки, Лука осторожно вскрыл конверт. Внутри был лишь небольшой листок бумаги с одной единственной фразой, напечатанной на принтере:

«*Quis est dignus aperire librum etsolve signacula eius?*»

– Что за хрень? – изумленно спросил Массимо.

– Это не хрень, это латынь. А вот что означает фраза, нужно спрашивать специалиста. – Лука сфотографировал надпись. – Конверт к экспертам, пусть вытащат из него все, что можно. А я поеду в Каstellьмонте и по дороге подумаю, кто может быстро ответить на этот вопрос.

– Можно в словаре посмотреть.

– Тут смысл важен. Не просто так латинскую фразу нам прислали.

До встречи с подругами оставалась еще пара часов, и Саша решила отправиться в нижний город, в остерию Джанниколо, чтобы приобрести бутылку хорошего вина, не с пустыми же руками идти в гости. Джанниколо наверняка и нарезочку на закуску присоветует.

Саша решила не тратить деньги на фуникулер – действительно, и почему местные тоже должны платить? – возмутилась она как истинная кастельмон... как же называются жители городка? Кастельмонтини? В общем, как истинная местная жительница.

Июльское солнце жарило во всю, до ночи было далеко, и Саша смело отправилась в нижний город по крутой заасфальтированной дороге, идущей по соседству с рельсами фуникулера от средневековых ворот Солнца – Porta del Sole.

Она надеялась увидеть любимые зеленые холмы, переливы цвета от изумруда до морской волны, нереальную игру красок и теней, возможную только в Тоскане. Но жаркое солнце выжгло зелень, только в апреле- начале мая холмы предстают во всей красе. В июле зелень еще не исчезла совсем, но зеленые полосы перемежались с бежевыми, а высокая трава высохла, лишь редкие зеленые кусты и более высокие серебристые рощицы олив выделялись среди пожелтевших холмов.

Наконец она спустилась вниз, попав сразу на центральную площадь с невысоким храмом, где служат ее утренние знакомцы в шапочках с помпонами. За углом от храма находилась остерия, куда она и шла, надеясь, что около пяти вечера заведение Джанниколо открыто, и обеденная сиеста закончилась.

В дверях она столкнулась с высоким русоволосым мужчиной, который чуть не выронил бутылку из рук.

– Лука???

– Алессандра???

Изумление, радость и прочие аханья могли бы затянуться надолго, но невысокий седовласый мужчина-владелец остерии, выглянувший на шум, втянул Сашу и Луку внутрь.

– Ну что вы кричите на всю улицу? Зайдите внутрь, присядьте и спокойно поговорите.

Синьор Джанниколо усадил их за столик у окна в еще пустом зале, ведь время обеда давно закончилось, а время ужина еще не подошло. Буквально за пару минут он организовал огромную тарелку с жареными цветками цукини, ярко оранжевыми ломтиками дыни, несколькими сырами и местными колбасами и поставил на стол два бокала. Тут же вернулся с бутылкой кьянти ди Кастельмонте, разлил и собрался удалиться, но Саша попросила продать ей бутылку Мореллино ди Скандзано, ради которой она сюда и пришла.

Тут комиссар расхохотался, на что Саша даже обиделась:

– И что смешного? Это очень хорошее вино, я всегда пью его у Джанниколо.

Лука показал ей бутылку, которую тоже приобрел здесь: Мореллино ди Скандзано, глядя на этикетку.

– Я всегда знал, что мы на одной волне! Тебе не кажется, что судьба не случайно сталкивает нас там, где мы никак не должны были встретиться? Кстати, что ты тут делаешь, и почему не сказала, что приехала в Тоскану?

– Не сказала по той причине, что второй раз Никколо не поверит в случайную встречу. А раз он уехал, то я посчитала невежливым встречаться с тобой у него за спиной.

– А, так он уехал? – Лука расплылся в улыбке. – Я ничего не хочу сказать, Никколо хороший парень. Мы даже обедали несколько раз, когда он приезжал во Флоренцию, но вот друзьями стать не смогли, сама знаешь, почему. Зато теперь некуда деваться, судьба снова нас свела, и ты просто обязана со мной пообедать или поужинать.

– Деваться некуда, – улыбнулась Саша. Она очень обрадовалась Луке и действительно, она же не виновата в случайной встрече! А Никколо... Никколо, собственно, не обязательно об этом рассказывать! – А ты что здесь делаешь?

– Вспомнил о хорошем выборе вина у Джанниколо, в энотеки я уже не успею заскочить, а дома вино кончилось.

– То есть в энотеку ты не успеваешь, а ехать полчаса по холмам из Эмполи в Кастельмонте из-за бутылки вина это нормально.

– Вино я решил купить по дороге, я приехал по делам, вернее, по одному делу.

– Только не говори, что ты расследуешь убийство местной девушки, Алессии.

– А есть варианты? В Эмполи лишь один комиссар полиции, вернее с новой реформой я теперь важно называюсь вице-квестор, то есть заместитель начальника полиции. Но суть не изменилась и меня по привычке все называют комиссаром.

– Лука, а вы уже знаете, кто ее убил?

– Вот только не начинай! Тааак... – поджал губы комиссар, глядя, как потупила глаза Саша. – Успела влезть?

– Еще нет... Честно-честно! А помнишь, как в тот, самый первый раз, мы с девочками очень помогли!

– Вы не помогли, а влезли не в свое дело, мы одновременно с вами нашли убийцу, только нормальными полицейскими методами, а не поисками обрывков старинных рецептов.

– Лука, мы просто хотим поспрашивать вокруг, с людьми поговорить.

– Прошлый раз вы тоже поспрашивали... вот не помню, какую-то мою знакомую пытались задушить в поле, потом убить топором в горах, потом заперли в подвалах под водой, не припоминаешь, кто это такая?

– Мало ты обо мне знаешь! – рассмеялась Саша. – Но ведь все заканчивается хорошо! И ты сам знаешь, что местным расскажут больше, чем полиции.

– Поспрашивать разрешаю. Но сразу звонишь мне. И никакой инициативы!

Лука рассказал девушке все, что удалось узнать к этому моменту.

– Как видишь, не много. Я приезжал еще раз поговорить с бойфрендом Алессии, с ее другом-артиджано. Но ничего нового не услышал. Прости. Алессандра, но мне пора. Я позвоню, и мы на днях пообедаем, а лучше поужинаем.

– Я понимаю, дела...

– Мне надо созвониться с одним профессором и успеть сегодня с ним встретиться.

– А зачем тебе профессор?

– Ну, ты мне вряд ли сможешь, – улыбнулся Лука и показал Саше фото на телефоне.

– Это латынь?

– Да, и нужно понять, что означает эта фраза. Я учил латынь в университете, но все, что помню, это ходовые фразы.

– Вот и я тоже. Но я знаю, кто может помочь, и не надо никуда торопиться и ни с кем созваниваться.

Лука вопросительно поднял брови, а Саша кивнула на окно, откуда доносился звон колоколов, только что закончилась вечерняя месса.

– Кто знает латынь лучше священника?

Главная приходская церковь Сан Томмазо, или святого Фомы, находилась на центральной площади нижнего города, в двух шагах от остерии.

Саша любила средневековый храм святых Якопо и Филиппо – апостолов Якова и Филипа в центре верхнего города. Она часто заходила туда посидеть в тишине. В проходе храма под огромным крестом покоился знаменитый Джованни Боккаччо. Дата и место рождения автора «Декамерона» остались неизвестны, и «право собственности» на знаменитого итальянского автора застолбил Кастильмонте, и это было честно, ведь здесь он прожил большую часть своей жизни, здесь умер и был похоронен.

Саша любила храм за тишину и простоту, 12й век во всей своей красе. А еще в алтаре был установлен огромный старинный крест из деревни Петроньяно, по легенде, хранившийся в исчезнувшем городе Семифонте, но это была уже совсем другая история.

В нижнем храме она никогда не бывала, лишь регулярно слышала его колокола, ночуя в замке, и наблюдала за построением детишек в лучших нарядах для первого причастия у дверей храма из окна. «Ее» окно в замке выходило на нижний город, холмы, и окрестные городки.

Построенный из того же розово-красного камня, что большинство здешних средневековых зданий, храм был моложе их лет на 600 лет. Внутри обстановка казалась современной: светло бежевые колонны, темнеющие к основанию, коричнево золотой алтарь и купол над ним.

Еще звучал орган, но прихожане расходились.

– Вы ко мне? – жестом спросил дон Доменико, увидев вошедших.

Саша с комиссаром закивали.

Дон Доменико кивнул в ответ, прощаясь с задержавшейся паствой. Тут темноволосая кудрявая женщина бросилась к священнику, рыдая, и выкрикивая что-то.

– Элена, Элена, успокойся, – дон Доменико обнял женщину за плечи и повел вглубь церкви – давай посидим и поговорим. Но та вырвалась, махнула рукой и убежала.

– Мы помешали? – кивнул в ее сторону комиссар.

– Нет, я предложил поговорить, но раз не хочет... ладно, не важно, ее проблему не решить, пока сама не определится, – махнул рукой падре. – Я слушаю, вы же не просто так зашли?

Лука представился и показал фото на телефоне.

– Дон Доменико может быть, вы сможете перевести эту фразу?

Тот улыбнулся.

– Конечно смогу. «*Quis est dignus aperire librum et solve signacula eius?*» – "Кто достоин раскрыть книгу сию и снять с нее печати?" Иногда это слово переводят, как свиток, а не книга.

– И что это может значить?

– Все просто. Эта фраза из Евангелия, это *L'Apocalisse di Giovanni*. Или просто Апокалипсис.

– И что?

– И ничего, этот вопрос задает ангел в 5-й главе Откровения Иоанна Богослова.

– Падре, я должен предупредить вас о конфиденциальности. – Лука сделал большие глаза, посмотрев на Сашу, – и вас, уважаемая синьорина, никаких обсуждений с приятельницами, вот просто никаких! – и продолжил в адрес священника:

– Это анонимное письмо, которое мы получили в связи с убийством Алессии Ванни. Как вы считаете, что может значить фраза в этом контексте?

– Ну и вопрос вы мне задали... Я так сразу не отвечу, должен подумать. – дон Доменико жестом отослал подходившего к ним длинного и худого священника, чье имя Саша не запомнила. – Дайте мне немного времени.

Комиссар и падре обменялись телефонами и распрощались.

– Вот видишь, и профессор тебе не понадобился, правильно зашли.

– Да, раз это фраза из Евангелия, тут и нужен священник, – задумчиво сказал Лука. – Этому нам только не хватало в расследовании, анонимных писем с цитатами из священного писания.

На площади они распрощались, Лука еще раз напомнил девушке, что об анонимном письме она должна молчать, как рыба, и Саша отправилась на встречу с подругами, тяжело вздохнув: вот как умолчать о самом интересном?

И снова включила Симона лампы на полочках в мастерской, после объятий и радостных восклицаний полилось в бокалы вино, на сей раз прохладное белое Верначча из Сан Джиньяно, которое Саша не любила.

Но здесь, в двух шагах от средневекового города с высокими башнями, оно казалось совсем другим, словно впитавшим жар июльской травы, лучи летнего солнца, горячий ветер, путающий верхушки строгих кипарисов и придающий залихватский вид этим стражам дорог.

Саша так и сказала подругам, когда они уютно устроились на креслах вокруг низкого столика в розовом домике Симоны.

– Слишком много солнца, – вздохнула хозяйка, – обещают скоро опять за 40 градусов будет зашкаливать, из дома не выйдешь.

– Зло под солнцем Тосканы, – продолжила Джованна, самая старшая, благоразумная и серьезная из подруг. – К сожалению и такое бывает... И от этого становится еще грустнее, казалось бы, откуда здесь у нас такие события...

Сашу так и подмывало рассказать про анонимное письмо, она еле сдерживалась, стискивала зубы и молчала.

– К делу, хватит философствовать! – скомандовала Симона. – Я поговорила с общими знакомыми. Все очень хорошо отзываются от Алессии. Может, она и не была красавицей, сами понимаете, нежная девушка вряд ли захочет стать таксистом, но все говорят, что Алессия была добрым и солнечным человеком, у нее не было врагов. И скорее всего, это случайное убийство.

– Это не может быть случайностью, ведь и две девочки и Алессия связаны одинаково.

– Я имею в виду, что это не направлено непосредственно на нее, как будто она подвернулась убийце случайно. Я говорила с мужем, расследует полиция, но карабинеры, конечно, в курсе. У полиции есть полный генетический профиль, нет только человека, которому он бы подходил. А каждого жителя Тосканы не обследуешь. Муж сказал, что взяли анализ ДНК у шести человек, хоть как-то попавших под подозрение. И ни один не совпал.

– А бойфренд?

– Таксист, тоже местный. Всю ночь работал, и это подтверждает счетчик. А вообще у них были очень хорошие отношения, мне все говорили.

– А муж? Бывший.

– Тоже никаких проблем, Он строитель и давно уже работает на стройке где-то в Венето. Там стопроцентное алиби.

Джованна допила вино и грустно покивала головой:

– Мы ни до чего не докопаемся. Так, поговорить, но не больше. Вспомните, прошлый раз мы стали искать корни семьи, копались в архивах, а сейчас у нас даже намек нет, откуда искать.

Саша до боли вонзила ногти в ладони, только бы не проговориться. Ну как не сказать про фразу на латыни?! Симона, с большим опытом работы в архивах, возможно, и нашла бы зацепку. Но она дала слово комиссару, вернее, как он теперь называется, вице квестору.

Вот ведь... Один полковник, другой вице-квестор, на глазах карьеру делают, одна она болтается между двумя странами и ничего не происходит ни в профессиональной, ни в личной жизни. Словно она застыла в невесомости, сделав неправильный шаг, и теперь, пока не найдет нужную дорогу, все так и будет, она... она зависла, как компьютер с вирусом, вот!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.